

III ИГНАТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

С 2001 года в Республике Марий Эл, в административном и культурном центре горных марийцев — городе Козьмодемьянске — ежегодно проводятся научные конференции, посвященные Ницону Васильевичу Игнатьеву. Классик марийской литературы, автор первого марийского романа «Вурс мардеж» (Стальной ветер) Н. В. Игнатьев родился 1 апреля 1895 г.

1 апреля 2003 г. прошла научная конференция III Игнатьевские чтения «Духовная культура горных мари». Филологическое направление было представлено 17 докладами, посвященными проблемам горномарийского языка и литературы.

Л. П. Васикова («Орфография как один из основных компонентов духовной культуры народа») говорила о развитии и современном состоянии марийской графики и орфографии. Первый текст на горномарийском языке был напечатан в 1767 г. Его составили ученики Казанской новокрещенской школы в честь приезда в Казань Екатерины II, пользуясь русской графикой. Первый горномарийский букварь «Упрощённый способ обучения чтению черемисских детей горного населения» был издан И. Кедровым в 1867 г.; для лугового населения такой же словарь Г. Яковлев издал в 1870 г. Алфавит и орфография как научная проблема впервые была поставлена на первой марийской языковедческой конференции 1937 г. По решению этой конференции были изданы первые марийские (лугомарийский и горномарийский) орфографические словари; в настоящее время имеется 5 изданий на каждом языке. Пользование последним лугомарийским орфографическим словарем (Марий орфографий мутер, Йошкар-Ола 1992) весьма затруднительно, потому что его научная база и практическая целесообразность фундаментальных положений орфографии — правописание сложных и заимствованных слов, образование новых лексем, формы дериватов — не выдерживают никакой критики.

Г. И. Лаврентьев в докладе «Против разнобоя в правописании марийских литературных языков» продолжил тему орфографии марийских литературных языков. Лугово-восточный и горномарийский литературные нормы языка равноправны, равнозначны, равновелики. Различие между ними заключается лишь в том, что горномарийский литературный язык изучен недостаточно, но в то же время система орфографических правил горномарийского языка намного стройнее и логичнее, чем свод правил лугово-восточного марийского языка. Свободные словосочетания горные марийцы с учетом природы и сущности этих явлений пишут отдельно (Л. П. Васикова, Кырык марла орфографи лымдер, Йошкар-Ола 1994): *кёртни кольмы* 'железная лопата', *ошма корны* 'песчаная дорога', *кавшита лем* 'суп из капусты'; луговые и восточные марийцы, согласно орфографии 1992 г. (Марий орфографий мутер), — слитно (*кёртныгольмо, ошмагорно, ковшташёр*). Фразеологические единицы в языке горных марийцев передаются на письме отдельно (*цёрä каля* 'бедный', *шёлä ышма* 'болтливый', *өрвö вуй* 'глупый'), в языке же луговых и восточных марийцев — слитно (*чараголя, шалаумша, арвавуй*). Заимствованные слова, оканчивающиеся на безударные *a* и *o*, горными марийцами передаются на письме в именительном падеже без всякого изменения (*панорама, республика, повидло*), луговыми и восточными марийцами — иначе, как бог на душу положит (*панораме, республик, повидле*). Крайне нежелателен разнобой в орфографии двух марийских языков.

В. В. Салдаев («Этапы становления горномарийской орфографии») рассказывал о письменном периоде развития марийских языков, охарактеризовал пять горномарийских орфографических словарей, каждый из которых, по его мнению, можно считать этапом развития горномарийской орфографии. Первый горномарийский орфографический словарь вышел в 1940 г. (А. С. Мур-

з а е в, Марийский (кырык марла) орфографический словарь, Москва 1940). Содержит 7640 слов. В 1944 г. его переиздали (около 7800 слов). В 1956 г., после второй языковедческой конференции 1953 г., на которой была сделана попытка сблизить горномарийский и лугомарийский языки, вышел «Мары орфографический словарь» А. А. Саватковой (около 8000 слов). В этом словаре был нарушен один из основных фонетических законов горномарийского языка — закон палатальной гармонии: над буквами *ä* и *ë* умляут ставился только в первом слоге. Как казалось сторонникам сближения двух марийских языков, делалось это для объединения двух марийских орфографий. В 1978 г. вышло второе издание орфографического словаря А. А. Саватковой, предназначенное для учащихся средних школ (15 000 слов). «Кырык марла орфографилымдер» (1994 г., составитель Л. П. Васикова) — последний и самый полный горномарийский орфографический словарь, который включает 37 600 слов и словосочетаний. В нем восстановлен основной фонетический закон палатальной гармонии гласных. Словарь отражает современное состояние горномарийской графики и орфографии.

Говорам горномарийского языка был посвящен доклад А. А. Утятина «Шарангский говор в системе марийских диалектов». Северо-западное наречие имеет в своем составе три говора: яранский, шарангский и тоншаевский. Наиболее крупным из них является яранский говор. Он распространен в Яранском, Кикнурском, Тужинском и Санчурском районах Кировской области и на севере Килемарского и Медведевского районов Республики Марий Эл. Два других говора — шарангский и тоншаевский — используются двумя небольшими группами марийцев в пределах Тоншаевского (тоншаевский говор) и Шарангского, Тонкинского (шарангский говор) районов Нижегородской области. Особых различий между этими тремя говорами не наблюдается, но шарангский говор наиболее сильно отличается от двух других. Его ареал расположен на границе с горномарийским

языком, поэтому включает многие языковые особенности горных марийцев. Шарангский говор следует отнести к говорам горномарийского языка, что подтверждается историческими данными и топонимическим материалом.

Та же проблематика освещалась в докладе Г. А. Саватеевой «Из истории изучения правобережных говоров горномарийского языка». Первыми о том, что марийский язык делится на два диалекта (горный и луговой) и относится к языкам финской группы, писали Ф. Страленберг и Г. Миллер. В XIX и в начале XX века горномарийский языковой материал собирали такие исследователи, как Ф. Видеманн, М. Веске и др. До М. Веске никто из исследователей марийских языков не занимался подробно наречиями. М. Веске показал ошибочность утверждения, будто границей между горными и луговыми марийцами является река Волга. В дер. Тушналы горномарийского района побывал Г. Рамстедт. На основе собранного материала он опубликовал работу «*Bergtscheremissische Sprachstudien*» (1902), в которой наряду с текстами и словарем дана краткая характеристика звуковой системы горномарийского языка. Словарь довольно полно и точно отражает специфику горномарийского языка. Говоры горномарийского языка изучали и супруги Вихманн, собирали материалы в деревнях Еласовского района и издали книгу «*Volksdichtung und volksbräuche der Tscheremissen*» (1931). После 1917 г. изучением марийских языков и диалектов стали заниматься сами марийцы: Г. Кармазин, А. Аттин, В. Шорин, С. Эпин, А. Мурзаев и др. Однако до настоящего времени нет специальных работ, посвященных говорам горномарийского языка.

Язык художественных произведений рассматривали Ф. Т. Грачева, А. В. Юшкин и Н. В. Королев.

В докладе Ф. Т. Грачевой «Сложносокращенные слова в произведениях Н. В. Игнатьева» речь шла о способах использования сокращенных слов четырех типов, образованных в русском языке в 20—30-е годы XX века. Обращено внимание на создание Н. Игнатье-

вым т. н. словоидов (*принуднăшă* 'принудительный труд', *трудкнижкă* 'трудодовая книжка', *Центроспирт* 'Центральный спирт'), о которых в современном горномарийском словообразовании не упоминается. В выступлении затрагивались и другие способы словообразования, редко встречающиеся в горномарийском языке (*видем* 'руководство', образованное по модели *кычем* 'ручка, кайма'). Слово *видем* не вошло в словарь, его следует характеризовать как неологизм. Из многих сокращенных слов, которые встречаются в текстах Никона Игнатьева, лишь небольшая часть вошла в современный орфографический словарь горномарийского языка. Преобладающая часть аббревиатур 20—40-х годов XX века в последующие годы стала бытовать в устной речи как архаизмы или историзмы: *партъячейка*, *рабкооп*, *комбед*.

А. В. Юшкин («Язык произведений П. Г. Эмяша») подчеркнул, что марийская литература в целом начинается с творчества первых писателей и поэтов, творивших еще до революции 1917 г. На лугомарийском языке первыми начали писать С. Чавайн, Г. Микай, Н. Мухин, Г. Эвай, на горномарийском — П. Эмяш и С. Эпин. Несмотря на то что в горномарийской литературе Петр Эмяш и Сергей Эпин занимают не столь большое место, именно они сделали первые шаги в создании горномарийской литературы. П. Эмяш начал писать до революции 1905 года. Так как книг на горномарийском языке не было, он сочинял небольшие рассказы, а также переводил произведения русских писателей и поэтов для проведения уроков по горномарийской литературе в школе. Его произведения печатались и на страницах горномарийских газет и журналов. В 1924 г. вместе с С. Эпиным в Москве они издали сборник рассказов «Вес марла книгă», который стал первым сборником по литературному чтению для горномарийской школы и в него вошли лучшие образцы горномарийской разговорной речи. В 1927 г. П. Эмяш выпускает сборник рассказов «У вашталтыш». Его избранные произведения увидели свет в 1965 г. («Лым пйрцйквлă»). Язык произ-

ведений П. Эмяша очень богат. Его ученик Н. Мухин сказал о нем: «П. Г. Эмяш умело писал сам и переводил с русского на марийский язык много стихотворений, басен и сказок, показывая через свое творчество всю красоту марийского языка».

В докладе Н. В. Королева «Сравнения в поэзии Г. Матюковского» анализировались сравнительные конструкции в языке Г. Матюковского. Наиболее характерны сравнительные обороты: *Кукун ганьы ире юк доно Сусун мыралталеш Ыдбйр* 'Как у кукушки чистым голосом весело поет девушка'; сравнительные придаточные предложения: *Коллат, кйзбйт куку мыра, Вуйта ангбйр тиштй йога* 'Слышишь, сейчас поет кукушка, будто здесь течет ручей'; сравнения именных слов в именительном падеже: *Тбйштбй [Кожла сирбйштбй] ййктывлй — сартавлй, Тьонгат кйршбйн кйлвлй ганьы...* 'Там [на лесном берегу] сосны как свечи, звенят, будто гусельные струны...'; сравнения при посредстве наречий с суффиксом *-ла-* (*-лй-*): *Кеклй укшышты рбйшйлтеш, Шбртнбй ганьы йблббжйлтеш* [олма] 'Птицей качается на ветке, как золото блестит [яблоко]' отрицательное сравнение: *Хбдбйртбйш агыл вет хбдбйртй, Дй пблгом шелеш валгынзалт — «Войнан йымыжы» йбйр цбйтбйртй, Мыльгалтеш веле земляжат* 'Не гром гремит и небо раскалывается, сверкая молнией, — «Бог войны» сотрясает вокруг, что земля шатается'. Сравнительные конструкции используются как стилистический прием для придания художественным произведениям выразительности и орнаментальности. Статистический анализ показал, что в поэзии Г. Матюковского встречаются конструкции типа NN_{nom} — $NN_{nom} + гань (сембйнь)$, NN_{gen} — $NN_{nom} + гань (сембйнь)$, V_f — $NN_{nom} + гань (сембйнь)$, V_f — $Adj + гань$, V_f — $Particip + гань$.

Т. В. Сидорова («Метафора как один из способов изменения значений глаголов в горномарийском языке») говорила о метафорах в горномарийском языке. Отмечено несколько факторов, обуславливающих появление глагольных метафор: ассоциирование состояния челове-

ка с состоянием природы: *толаш* 'идти, приходиться' (о человеке), 'наступать, идти' (о периоде времени, об осадках); состояния природы с действиями человека: *йкшйктйш* 'морозить, похолодать' (о явлениях природы), 'заставить охладиться кого-н. к кому-н.' (о человеке); уподобление действий человека действиям птиц, животных: *мыраш* 'петь' (о человеке), 'петь' (о птицах); уподобление действий птиц и животных дейст-

виям человека: *урмыжаши* 'выть' (о волке, собаке), 'реветь, голосить' (о человеке); употребление глаголов цветообозначения в связи с человеком: *ошемйш* 'белеть, побелеть' (о приобретении белого цвета конкретными предметами), '(по)бледнеть' (о человеке при болезни); отождествление действий одушевленных и неодушевленных предметов: *шйнзйш* 'сидеть' (о человеке, птицах), 'стоять, быть расположенным' (о здании).

ЛИДИЯ ВАСИКОВА (Йошкар-Ола)